

А. С. Стрекалов

Слово об Учителе

Биографический очерк

Александр Сергеевич Стрекалов

Слово об Учителе.

Биографический очерк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36975332

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-11301-5

Аннотация

Очерк посвящён моему университетскому учителю Свирежеву Юрию Михайловичу, крупному русскому учёному-математику, специалисту в области математической биологии, генетики и экологии, скоропостижно скончавшемуся в 2007 году в Германии. Человеку, которого я до сих пор люблю, чту и помню; по заветам которого живу, стараюсь жить...

Содержание

Часть первая: История создания кафедры	8
1	8
2	12
3	19
4	21
5	24
6	26
7	28
8	33
9	36
10	38
11	42
12	47
Часть вторая: Краткая история СССР после смерти Сталина. Хрущёв как сталинский антипод	49
1	49
2	52
3	56
4	60
5	62
6	64
7	67

Конец ознакомительного фрагмента.

Александр Стрекалов

Слово об Учителе.

Биографический очерк

«Защити меня, влага нежная!

Май мой синий! Июнь голубой!

Одолели нас люди заезжие,

А своих не пускают домой».

Сергей ЕСЕНИН. Черновой вариант стихотворения «Страна негодяев», бережно сохранённый Галиной Бениславской.

«Русь! Русь!.. Какая непостижимая, тайная сила влечёт к тебе? Почему слышится и раздаётся неумолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря, песня? Что в ней, в этой песне? Что зовёт, и рыдает, и хватает за сердце? – Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами?...»

Н.В. Гоголь

« <Россия! Русь!>, любимая страна,

Раскинутая у закатов,

*Всего себя тебе отдам сполна,
Всего себя, ни капельки не спрятав.
Пусть жизнь глядит холодною порой,
Пусть жизнь глядит порой такую злою,
Огонь во мне, затепленный тобой,
Не затушу и от людей не скрою...»*
Павел Васильев

Юрия Михайловича Свирежева, моего университетского наставника и учителя, я впервые увидел и узнал о его существовании осенью 1977 года. Как сейчас помню, как нас, новоиспечённых третьекурсников мехмата, только-только вернувшихся тогда с сельхоз-работ, собрали после занятий в аудитории 13-08 Главного здания МГУ имени Ломоносова на Ленинских (ныне Воробьёвых) горах, на пяти этажах которого (с 12 по 16 включительно) располагался наш факультет. В этот солнечный октябрьский день было первое собрание кафедры *Общих проблем управления (ОПУ)*, где я решил продолжать учёбу. И мы, парни и девушки 301 группы, должны были выбрать себе научного руководителя на следующие три года (для аспирантов и вовсе на шесть) – то есть совершить исключительно-важный для каждого шаг, существенно влиявший на судьбу и научную карьеру студента.

На встречу пришли все работники кафедры, весь профессорско-преподавательский состав. Не было только заведующего, *академика Вадима Александровича Трапезникова*,

который занимал в ту пору очень высокий государственный пост и работал на мехмате внештатно.

В назначенное время преподаватели гурьбой вошли в аудиторию, выстроились рядком вдоль доски, поздоровались и огляделись; после чего стали зорко и заинтересованно всматриваться в лица притихших парней и девчат, изучать своих новых учеников, вероятных коллег и соратников по ремеслу в недалёком будущем. Было их, преподавателей, человек 8-10. Были среди них и взрослые (но не старые), умудрённые жизнью люди, и совсем ещё молодые, ассистенты кафедры, которая была молодой...

Часть первая: История создания кафедры

1

И здесь непременно надо нам с вами, дорогие мои читатели и друзья, остановиться на истории возникновения нашей кафедры, которая была непростой, и это мягко сказано, и имела самое непосредственное отношение к истории развития математики в СССР в целом. Так вот, основал кафедру ОПУ академик Трапезников. Была она *десятой* по счёту на Отделении математики механико-математического факультета МГУ. Цель её создания – сугубо-прикладная, народно-хозяйственная: ориентировать студентов и аспирантов мехмата, будущих профессиональных учёных, на приложение математики к широко-понимаемым проблемам управления жизненно-важными процессами, происходившими и протекавшими в стране. Это и математическое моделирование в биологии и медицине, и разработка способов и методов управления сложными динамическими системами как сугубо-военного, так и гражданского характера, и создание искусственного интеллекта, роботизация и автоматизация промышленности и сельского хозяйства, ну и так

далее. Перечислять тут можно много и долго, и с удовольствием. Ибо математические знания в современном технологическом, машинном и компьютеризированном мире везде нужны – фундаментальные прочные знания.

Поясним, почему вдруг возникла такая острая необходимость в Советской России: с 3-го курса начать “приземлять” часть студентов мехмата, готовить из них прикладников. Дело здесь было в том, как показывал опыт, что математика (“*точное знание*”), зародившаяся несколько тысячелетий назад как служанка жизни и естествознания, обслуживавшая *торговлю, инженерию, землемерие и строительство, навигацию, лекарское дело или знахарство, астрологию, астрономию* (предсказание затмений, прежде всего) и *алхимию, оптику и даже музыку*, – так вот, математика со временем всё больше и дальше удалялась от почвы и от корней, от своего прямого предназначения. Раз за разом она “показывала зубки” что называется, характер, “щетилилась” и “огрызалась”, вставала в позу. И, как следствие, из тихой “девушки-труженицы” превращалась в некую привилегированную светскую “красавицу”, или же барыню-госпожу, чванливую, кичливую и высокомерную, а главное – неприкасаемую, от которой уже было мало проку обществу, если он вообще был. К четырём первоначальным базовым дисциплинам – *арифметике и геометрии, простейшей алгебре и тригонометрии* – начали прибавляться *дифференциальное и интегральное исчисление, комбинаторика, выс-*

шая алгебра, аналитическая геометрия, обыкновенные дифференциальные и интегральные уравнения и уравнения в частных производных. А XIX-й и XX-й века стали и вовсе временем бурного развития современной классической математики. В это время, помимо доведения до совершенства логического и вычислительного аппарата *математического анализа и классической алгебры*, зарождаются и быстро оформляются в самостоятельные научные дисциплины и даже целые направления *математическая физика и математическая логика, теория чисел, теория множеств, теория групп и алгебр Ли, алгебраическая геометрия, дифференциальная геометрия, гомологическая алгебра, алгебраическая и дифференциальная топология, вариационное и тензорное исчисление, теория функций и функциональный анализ (Анализ III), теория динамических систем, теория бифуркаций и автоморфных функций, теория оптимального управления, теория вероятностей и математическая статистика*, наконец. Современная математика, таким образом, всё больше и больше поднималась к вершинам научных абстракций, и при этом всё дальше отрывалась от жизни и от земли, от насущных проблем стремительно растущего населения планеты. А учёные-математики, носители диковинных знаний, возвели сами себя в ранг тибетских жрецов-небожителей, этаких “покорителей интеллектуального Эвереста”, или тех же гуру. Людей, понимай, которых все просто обязаны были

без-прекословно слушать, носить на руках, кормить и поить до отвала и без-престанно славить: «вы, парни, гении и красавцы, и большие-пребольшие молодцы»! – всякий раз говорить восторженно и с придыханием. Именно так, пусть и не гласно, не в открытом виде, уже вопрос ставился, к этому дело шло.

Не удивительно, что они, математики, стали смотреть на людей свысока и уже не желали, брезговали касаться запросов, нужд и задач, что перед инженерами и учёными-естествоиспытателями выдвигали потребности общества и государства. И это при том состоянии, заметьте себе, что все они получали деньги из Гос.-казны в виде заоблачных академических зарплат и гонораров, почётные звания, премии и ордена от правительства, дачи, машины и квартиры элитные. А государству взамен не давали ничего – кроме научного гонора, спеси, чванства и трескотни, пустопорожних статей и книжек...

Конец такому математическому отшельничеству и иждивенчеству, граничившему с паразитизмом, в СССР – а мы про нашу Родину в данном случае говорим, до других нам дела нет! – положила Великая Отечественная война. Почему? – понятно. Денег в стране катастрофически не хватало: всё уходило на оборону. И люди четыре года вынуждены были работать за хлебные карточки и скудный продуктовый паёк. Паразитизм, небо-жительство и самолюбование были тогда не в почёте, как и звания высокие, титулы и привилегированный довоенный статус. Чтобы элементарно выжить, с голоду не умереть, гражданам надо было засучить рукава и строго и неукоснительно выполнять то, что им прикажут “сверху”, а не что захочется.

Разумеется, всё это касалось и чванливой и кичливой научной элиты – столичных академиков и профессоров, приват-доцентов. Тем паче, что большую их часть, пожилых профессиональных математиков Москвы, осенью 1941 года отправили в эвакуацию в Среднюю Азию, на Волгу и на Урал – в глубокий тыл понимай, и, наконец, заставили там спуститься с небес и поработать на Оборонку и Космос, на ту же Атомную программу. На отрасли, от которых напрямую зависела судьба окружённой врагами страны – настоящая и будущая. Правительству, повторим, тогда это было легко и

просто сделать – заставить. Из-за войны оно перестало финансировать пустопорожние гражданские идеи и проекты – и всё. Кормило и поило, и заботилось только о тех учёных, от кого были конкретные толк и польза, кто был завязан на производство и давал практический результат. До остальных – иждивенцев и фантазёров-мечтателей – никому тогда дела не было: пусть-де выживают самостоятельно; и пусть умерять свой гонор и менторский пыл...

Но уже летом и осенью 1943 года, после победоносного Курского сражения, определившего, в целом, положительный исход войны, большинство академических и образовательных институтов, и МГУ имени Ломоносова – в их числе, вернули опять в Москву, на привычное место. Контроль над их деятельностью со стороны партии и правительства стал потихоньку слабнуть по мере приближения советских войск к логовищу нацизма и нарастания всеобщего праздника. Да и у руководства страны были дела поважней, чем следить за строптивыми и хитро-мудрыми учёными-теоретиками: чем все они там у себя занимаются, сколько вообще их численно, и надобно ли стране столько.

И чего удивляться поэтому, что по окончании ВОВ большинство математиков МИАНа (Математический институт имени В.А.Стеклова АН СССР) и МГУ опять пожелали запрыгнуть на облака – переqualificироваться в ранг жрецов-небожителей. Что было им во всех отношениях здоро-

во, выгодно и престижно – в гениях всю жизнь ходить и самих себя превозносить, славить и холить. И при этом в ус не дуть, на всех свысока посматривать – и посмеиваться.

Они дружно начали придумывать опять головоломные задачи, чем занимались и до войны, и потом, не торопясь никуда, чопорно и солидно их решать в тиши кабинетной. И потом обсуждать те решения на конгрессах, симпозиумах и конференциях – зарубежных, республиканских и общесоюзных, – регулярных сборищах по обмену опытом, понимай, или тусовках, которые им, представителям научного сообщества, интеллектуальной элите, богеме, с лихвой оплачивало государство, включая сюда проезд, питание и комфортную жизнь в гостиницах; да ещё и карманное бабло государство выделяло всенепременно, чтобы в ресторанах с шиком сидеть и шлюшек по вечерам водить – для полного раскрепощения, отдохновения и комфорта... Поди плохо, да! Кучеряво, масляно и шоколадно! А уж привольно-то как! Ни планов тебе, ни отчётов, ни строгих комиссий из министерств и парткомов, и выговоров за плохую работу, ни многочасового рабочего графика и жёсткой дисциплины труда, наконец, – чем рафинированных столичных учёных прямо-таки задрали-задёргали в эвакуации. В фундаментальной науке, или теоретической, “чистой”, академической, ничего этого и в помине нет. Там ты сам себе назначаешь планы и выбираешь цели – именно так! – больше-то всё равно некому! А потом хочешь работать – работаешь. Не хочешь – так си-

дишь: медитируешь и в носу ковыряешься, умника из себя корчишь, набираешься мыслей и сил. Денежки каждый месяц тебе ведь всё равно капают 5-го и 20-го. Неплохие, надо признаться, деньги, а по тем голодным и холодным временам они и вовсе были огромные. Оклад профессора МГУ, для справки, в лихое послевоенное время был в 10-15 раз больше оклада квалифицированного рабочего. И это не считая доходов от публикаций статей, монографий и книг, регулярного совместительства и огромных Сталинских премий.

Так вот, сначала советские высоколобые и яйце-головые математики-чистоплюи, вслед за мировыми, азартно решали *проблему Ферма* (ныне, слава Богу, уже решённую Уайлсом, что оставило современных молодых математиков без куска хлеба и без забав) и *теорему Абеля* (о неразрешимости общего уравнения пятой степени в радикалах). Следом шли *гипотеза Кеплера*, “задача о четырёх кубах”, “проблема четырёх красок” и “проблема близнецов” (среди множества *простых* чисел, как известно, существуют соседние, разность которых равна 2: например 5 и 7, 11 и 13, 17 и 19, 29 и 31, и т.д.; так вот, суть проблемы: конечно ли число таких “пар-близнецов”, или же без-конечно?).

В 1900 году математикам-лежебокам подкинули новую большую забаву: были опубликованы знаменитые *проблемы Гильберта*. А их 23-и, напомним, и одна хлеще другой, одна другой головоломнее, забавнее и коварнее. С какой жадностью и страстью набросились на них учёные – ну прямо как

дети малые на игрушки! – и принялись головы ломать, мозги кипятить и плавить, спорить, доказывать, горячиться... Ломают, спорят и кипятятся и до сих пор: 5 проблем ещё вроде как стоят не решённые (2 проблемы вообще никак не решены, а 3 решены не до конца, в частном виде). Десятки, если не сотни тысяч кандидатских и докторских диссертаций по всему миру было защищено на гильбертовом интеллектуальном наследии, сотни везунчиков и счастливиц (о попросту прохиндеев в мантиях и ловкачей) стали известными на весь мир светилами, лауреатами и академиками – обладателями славы и почестей, и миллионов денег! – портретами которых, по-видимому, теперь забиты многочисленные учебники и монографии, увешаны коридоры средних и высших школ.

Спустя 100 лет после оглашения известного списка немца Давида Гильберта уже американский математик *Стивен Смейл* (лауреат престижной премии Филдса за 1966 год) подсуетился и предложил новый список из *18-ти современных нерешённых проблем*. А следом и свой же похожий список в виде *7-ми задач тысячелетия* (куда вошла и одна из нерешённых ещё проблем Гильберта – *гипотеза Римана*) обнародовал *Математический институт Клэя*.

—

(*) Для любителей и ценителей математики, которые, слава Богу, не перевелись ещё, и по счастью не переведутся, за-

метим вскользь, что первые три проблемы из списка *Смей-ла* (**Гипотеза Римана**, **Гипотеза Пуанкаре** (вроде как уже решена) и **Равенство классов P и NP**) входят также и в список *задач тысячелетия*, за решение каждой из которых, между прочим, математикам обещан солидный приз – 1 млн. американских долларов. Так что дерзайте, юноши, напрягайте мозги, показывайте миру, что и вы все чего-то стоите...

Ну а потом... потом замаячила-запалила души учёных известная *“задача трёх тел”*, четырёх, пяти... десяти (шутка!). И так далее – до без-конечности. Задач – их много на свете. И каждая решённая задача-проблема порождает и порождает десятки новых. Этот ПРОЦЕСС невозможно остановить. Он – без-конечен, как в целом и сама наша ЖИЗНЬ, частью которой является *царица наук* математика. Что, собственно, и доказала в первой половине XX века *теорема Гёделя о неполноте*: что математический мир, как и мир физический, пределов и границ не имеет. По этой причине полностью формализовать и подогнать под общий фундамент-базу всю современную математику невозможно, чего так страстно добивался любитель логики и порядка Д.Гильберт, чему посвятил жизнь.

А вот есть ли от него, от означенного ПРОЦЕССА, польза? – это уже другой вопрос. Нравственный – в первую оче-

редь. Учёный-математик должен был, есть и будет сам решать: правильно ли это – сидеть на шее у государства и заниматься Бог знает чем? Задачами совершенно абстрактными и сомнительными в плане практической выгоды, в плане нужности человечеству. Теми же проблемами Гильберта, например, или Смейла; или без-конечно-мерными искривлёнными и скрученными в жгут пространствами и причудливыми объектами в них, которые и представить-то невозможно: не хватает ума и воображения, – в реальной жизни которых попросту нет, а только в фантазиях и головах учёных...

Вопрос о том, какие математические задачи заслуживают того, чтобы их пытаться решить (**не частным порядком, особо отметим это, не в свободное от основной работы время, а за счёт общества, за счёт простых людей**), и зачем они вообще ставятся и решаются? – весьма непросто и непразден. Во всех смыслах! А можно спросить и шире: что есть такое вообще – современная математика, и к какой категории её отнести?! Является ли она простой забавой, игрой разгорячённого воображения – **“перечислением следствий из произвольных аксиом”**, то есть самодостаточной и самоценной реальностью, вещь в себе, как и музыка?! – или же всё-таки ветвью естествознания и теоретической физики?! И законы математики, как ни крути, составляют своего рода **«идейный скелет»** міроздания, дают научному міру необходимый **разговорный язык** (**«книга природы написана на языке математики»** – Г.Галилей) – единственный и уникальный.

Над этим начали думать и говорить ещё со времён “неевклидовой ереси”, то есть со времён открытия и обоснования **неевклидовой геометрии** как полноценной альтернативы **евклидовой**; но глубже, напористее и жарче всего, безусловно, – со времён Гильберта и Пуанкаре, то есть с конца XIX – начала XX века. С тех пор учёные спорщики раздели-

лись как бы на два непримиримых и враждебных друг другу лагеря – на *аксиомофилов* (сторонников Фреге, Рассела, Уайтхеда и Гильберта) и *естествоиспытателей* (сторонников Декарта, Кронекера, Пуанкаре). Одни яростно дуют в свою дуду, доказывая правильность своей позиции: чистоты, самодостаточности и независимости математики от других дисциплин, – другие – в свою: утверждают, что математика, прежде всего, это служанка-помощница естествознания; следствие, а не первопричина. И конца и края этим интеллектуальным околонучным баталиям и склокам пока что не видно...

Сколь остро, злободневно и яростно до сих пор нешуточное противостояние между *аксиомофилами* и *естествоиспытателями*, породившее глобальный кризис современной точной науки, 4-ый по счёту (об этом читайте мою работу «*Современная математика. Исток. Проблемы. Перспективы*»), свидетельствует такой, например, красноречивый факт. В конце XX века Международный математический союз выпустил невероятно ценную, на скромный авторский взгляд, книгу «*Математика, её границы и перспективы*». Так вот, в этой книге содиректор Боннского математического института Ю.И.Манин (бывший профессор мехмата МГУ, член-корреспондент АН СССР и ученик гениального И.Р.Шафаревича) дал свои новые определения математики, математического образования и новую оценку стоящих перед математической дисциплиной задач – с высоты всех накопленных знаний, прошлых жарких дискуссий и споров.

«*Математика, – согласно Манину, – это отрасль лингвистики или филологии, занимающаяся преобразованием конечных цепочек символов некоторого конечного алфавита в другие такие цепочки при помощи конечного числа “грамматических” правил*»...

Расшифровывая свою мысль, Манин далее осознанно и

ничтоже сумняся пишет, что никакое разумное правительство или сообщество не станет-де кормить людей, занимающихся тем *переливанием из пустого в порожнее*, к которому он, доктор физико-математических наук и без пяти минут академик, приравнивает все занятия математикой. Не слабо сказано, да?! *«Ведь если в результате игры с символами и получается что-либо полезное, – язвительно заключает он, – то это просто означает, что оно содержалось уже в исходных предпосылках»*. И это, напомним, пишется в конце XX века!

«Поэтому, – итожит Юрий Иванович главную мысль своей статьи, – математикам пришлось изобрести свой метод, как получать гранты, стипендии и тому подобное субсидирование своей науки: этот метод состоит в том, чтобы претендовать на открытия, которых не совершал (и к которым жонглирование цепочками символов и не может привести по самой своей природе).

Но это претендование – не простое искусство, и чтобы обучать ему не испорченную ещё им молодёжь, служат... колледжи, университеты и факультеты, где именно и обучают искусству саморекламы и претенциозности. Это (по Манину) и составляет суть математического образования».

Одним словом, занятие теоретической или чистой математикой, – на закате лет был уже твёрдо убеждён бывший профессор МГУ, – не только не способствует ускорению ка-

кого-либо прогресса человечества, а наоборот, этот прогресс тормозит... И, может это и хорошо – как знать?! *«Ведь, – с иронией замечает профессор-скептик в конце, – если бы умники, занимавшиеся проблемой Ферма, усовершенствовали вместо этого самолёты и автомобили, то вреда для человечества было бы куда больше!...»* А так математические задачи (по Ю.И.Манину, опять-таки) служат именно этой цели **торможения**: *«они-де отвлекают умных людей от более опасных занятий»...*

Да, согласен, это, безусловно, крайняя сторона проблемы – заострённо-критическая и подчёркнуто-радикальная так сказать, подчёркнуто-скептическая. Но вот что пишет по тому же самому поводу (роль и значение математики в современном мире) менее радикальный В.И.Арнольд, дружок и коллега манинский. Владимир Игоревич тоже был многолетним профессором математики в МГУ, действительным членом АН СССР (автор имел честь слушать его лекции на мехмате по *обыкновенным дифференциальным уравнениям* во второй половине 1970-х годов, неоднократно беседовать с ним, сдавать экзамены). Но в лихие 1990-е годы Владимир Игоревич укатил во Францию и работал там в Международном математическом союзе вице-президентом сначала, а потом – членом Исполнительного комитета (до августа 2002 года). Так вот, рассматривая работы, присылаемые на различные конкурсы, он с удивлением замечал (о чём и написал потом в книге «Что такое математика?») *«что... огромное большинство опубликованных работ не заслуживало публикаций. В разных случаях у меня получались, в зависимости от критериев, немного разные статистики, но в среднем число напрасных публикаций оказывается большим 90% (возможно, мировое среднее – 99%). Статьи были нужны прежде всего их авторам для трудоустройства и карьеры» ...*

Приведённая В.И.Арнольдом цифра 99% пустопорожних журнальных статей современных молодых учёных, которые-де *«были нужны прежде всего их авторам для трудоустройства и карьеры»*, ужасает и говорит о глубочайшем кризисе современной академической науки №1, из которого не просматривается скорого выхода. Математика и раньше испытывала трудные времена. Но, извините, не в таком масштабе...

К счастью, не все советские математики после войны опять “полезли на небеса”, в желанную научную стратосферу, где их никто не увидит и не услышит, понятное дело, за задницу не возьмёт и по ней не нахлопает, не накажет. Были и такие – славные *академики М.В.Келдыш, И.М.Виноградов, С.Л.Соболев, Л.С.Понтрягин, М.А.Лаврентьев, В.А.Трапезников* и их даровитые и плодovитые ученики, доктора и кандидаты наук, – кто пожелали остаться на земле, применять немалые знания, энергию и талант на пользу и благо народа, а не на своё собственное прославление и благополучие, не на гешефт. Все их многочисленные работы с тех пор, за которые они получали зарплату, гос-награды и премии, носили ярко-выраженный прикладной характер, и относились к предметам реальным и материальным, земным; предметам исключительно-полезным и нужным в народно-хозяйственном плане, которые можно было увидеть в заводских и лабораторных изделиях сначала, а потом – в быту, измерить и почувствовать, перевести в рубли.

В Институте прикладной математики (ныне ИПМ имени М.В.Келдыша РАН), например, сотрудникам было категорически запрещено в рабочее время заниматься абстрактными теоретическими проблемами, как в том же МИАНе. Только прикладными и вычислительными, утилитарными, от кото-

рых был толк и выгода, которые можно было со временем пустить в производство, в Дело, в народ. И шло это всё, безусловно, от самого основателя института Мстислава Всеволодовича, мир праху его, и его твёрдой жизненной позиции: приносить пользу родной стране, а не быть мечтателем-чистоплюем, дармоедом, хапугой и иждивенцем...

Напомним, что при его непосредственном участии, помимо ИПМ, были созданы ещё и Институт космических исследований (ИКИ), и Институт медико-биологических проблем (ИМБП) АН СССР (ныне РАН). А его личный интеллектуальный вклад в становление Космоса и советского Атомного проекта невозможно измерить и переоценить: он был огромен...

Московский государственный Университет, и механико-математический факультет – в том числе, после успешного возвращения в столицу летом и осенью 1943 года, помимо чопорных профессоров-небожителей, приобрёл себе и ещё одну головную боль: обилие на факультете студентов-евреев, которых набралось в Ашхабаде (Туркмения) и Свердловске (местах временного базирования МГУ) тьма-тьмушая. И секретом это не было ни тогда, ни сейчас для людей знающих и думающих. Про то, что основная масса евреев Западных, Центральных и Южных районов СССР во время войны спешно эвакуировалась вглубь страны, чтобы отсидеться там, переждать лихолетье, писали и пишут теперь не только русские, но и наиболее объективные и порядочные еврейские историки, которым за это – честь и хвала. **Г.В.Костырченко** в первую очередь, который в известной и весьма поучительной книге *«Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм»* утверждал, что в разгар боёв за Москву и Сталинград в городах Средней Азии раз за разом вспыхивали массовые волнения местного населения из-за чрезмерного количества евреев, переселившихся туда из европейской части России. Переселенцы, к тому же, жили на широкую ногу – это во время войны-то, когда все вокруг бедствовали и голодали! – вели себя нагло и вызывающе с аборигенами,

занимали их рабочие места и жилища. Чем вызывали жгучую ненависть и отторжение, и нескончаемые волнения коренных жителей-азиатов, совсем потерявших сон и покой из-за незваных и ловких гостей. Как, к слову, и регулярные антисемитские выступления вызывали в знак протеста, вплоть до погромов, которые руководителям республик и местным генералам-силовикам с трудом удавалось гасить.

Есть у Костырченко в упомянутой книге и другие интересные свидетельства. Телеграммы в Москву секретаря ЦК КП Белоруссии **П.К.Пономаренко (1902-1984)**, например, где тот, докладывая Сталину в начале июля о том, что вся агитация вторгшегося врага *«идет под флагом борьбы с жидами и коммунистами, что трактуется как синонимы»*, не очень-то лестно отзывался о евреях, утверждая, что, дескать, они и только они одни – виновники сложившихся в первые дни неразберихи и паники в республике; что панический исход беженцев на Восток *«объясняется в известной степени большой еврейской прослойкой в городах: их объял животный страх перед Гитлером, и вместо борьбы – бегство»*...

—

(*) У Константина Симонова есть прекрасное четверостишие про то, как воевали евреи в Великую Отечественную. Хотя он напрямую и не называет их по понятным причинам, но... имеющий уши, да услышит, имеющий разум, да пой-

мёт. Вот оно:

*«Хоть шоры на память наденьте!
А всё же поделишь порой
Друзей – на залёгших в Ташкенте
И в снежных полях под Москвой».*

К.Симонов

В своих воспоминаниях «Мои печальные победы» (откуда и была взята эта симоновская строфа) замечательный русский поэт и писатель, и очень мужественный человек С.Ю.Куняев, главный редактор «Нашего современника», описывает такой, например, характерный эпизод из жизни Сталина. Осенью 1941 года Вождю доложили, что эвакуированные на Восток евреи оперативно и делово, едва-едва успев распаковать вещи, создают в местах временного проживания закрытые элитные школы для своих изнеженных барчуков по образцу столичных – чтобы не смешиваться с русскими учениками, не видеть и не слышать их. Так вот, Станислав Юрьевич описывает сталинскую реакцию так:

*«...Когда Сталин узнал, что осенью 1941 года в “запасной столице” СССР – Куйбышеве для эвакуированных школьников из семей столичного бомонда организуются такие же особые школы, как в Москве, он в сердцах произнёс: «**Каста проклятая!**»...»*

Это всё вещи известные, повторимся, хотя и скрываемые

по понятным причинам: господа-товарищи-граждане евреи не любят про то говорить – на свой хвостик какать. Говорят же и пишут они теперь, задним числом, как раз об обратном. Что вроде как все они, поголовно, были тогда на фронте или в тылу врага, и даже и партизанили будто бы, и ту войну выиграли подчистую: показали Фрицам и Ганцам кузькину мать, намылили им, стервятникам и упырям, шею. Что и в концлагерях будто бы только одни евреи и маялись, бедолаги, а не славяне-русы, фронтовые потери которых, напомним, были вдвое меньше потерь лагерных и оккупационных: 8,5 миллионов против 16-ти! Понимай: **в оккупации и в лагерях русских насельников в основном и уничтожали!!!** Русских, а не евреев или ещё кого!!!!...

Но мы, арии-славяне-русы, не станем с евреями спорить и переубеждать: без-полезно это!!! Так что пусть это всё останется на их совести. Зададимся лишь простым риторическим вопросом, рассчитанным на думающих читателей, на молодёжь: а из каких-таких евреев было создано 2-миллионное государство Израиль сразу же после войны? И это, между прочим, – официальная, значительно заниженная цифра. В действительности, как представляется, евреев там было вдвое, а то и втрое больше (сейчас там около 9 млн. человек)... Подумайте, люди добрые, напрягите мозги: то не было ни одного в Палестине, или почти не было, а то вдруг бац – и целые миллионы-тучи правоверных иудеев свалились на головы бедных арабов, оставляя тех без жилья и земли! От-

куда такая прорва, спрашивается, из каких-таких злочных мест?! Ни из Европы ли? Ни из мифических ли гитлеровских печей, где якобы 6-ть миллионов евреев сгорело заживо, и по кому теперь по всему міру ожидавшая и продажная “прогрессивная и передовая общественность” обильные крокодильи слёзы льёт, народ честной “холокостит”?!!!...

Итак, пока простые русские парни и девушки воевали с фашистами на фронтах Великой Отечественной, грудью защищая страну, возвращавшиеся в Москву из эвакуации изнеженные еврейские барчуки заполняли собой все хлебные и престижные места в столице: консерваторию, киностудии и театры (ГАБТ – в первую очередь), театральные школы, вузы и конечно же Московский государственный Университет. Их засилье в МГУ было вообще тотальным. Что заставило уже осенью 1943 года секретаря парткома Университета **Василия Фёдоровича Ноздрёва (1913-1995)** направить в ЦК партии тревожное письмо, сообщавшее, что евреи-де буквально заполонили собой физфак Университета, где Василий Фёдорович работал тогда доцентом на кафедре молекулярной физики. В письме он привёл и цифру – **98%!!!** И чего удивляться, что вся теоретическая и прикладная физика в СССР в послевоенное время была чисто-еврейской вотчиной... Такие же приблизительно цифры при желании могли бы привести деканы и всех остальных факультетов – будь они духом покрепче и посмелей. Про то же самое писал в своих воспоминаниях и выдающийся советский математик **Лев Семёнович Понтрягин** – про переживания одной своей аспирантки-еврейки по поводу того, что после войны в Московском Университете, по её словам, стало-де много появ-

ляться не-евреев!!! Она, бедняжка, от этого уже отвыкла!!!

Так вот, Василий Фёдорович Ноздрёв (боевой офицер и отчуга, участник боёв на Халхин-Голе и в битве за Москву, где он получил тяжёлое ранение и был комиссован из Армии, участник знаменитого парада 7 ноября 1941 года на Красной площади) предупреждал партийное руководство страны, что добром-де такое иудейское образовательное засилье не кончится. Хотя бы потому уже, что евреи традиционно хорошо организованны и сплочённые, и чужаков в свои ряды не пускают – категорически. Русским парням и девушкам после войны просто некуда будет идти: все командные должности и места в науке будут плотно заняты. А как поведут себя господа-евреи на командных должностях? – одному Богу известно. Ведь евреи – особая нация: так сами они все считают и так живут. Из Мировой Истории можно наглядно прочесть и понять, что управлять ими и понукать, заставлять на кого-то чужого работать мало кому удавалось.

И так оно всё и случилось, как честный русский партиец предупреждал: в 1950-60 годы молодые русские учёные были у евреев-докторов, академиков и профессоров на побегушках, фактически, в рабах. И надо было обладать гениальностью *И.Р.Шафаревича* или *А.Д.Сахарова*, чтобы пробить этот плотный еврейский *научный железобетон* и пробиться наверх, к профессорским и академическим должностям и званиям поближе, к Большой науке. Или получить образование в 1920-е и 1930-е годы, как это успели сде-

лать *И.М.Виноградов, П.С.Александров, Н.Н.Боголюбов, М.В.Келдыш, П.Л.Капица, М.А.Лаврентьев, И.Г.Петровский, Л.С.Понтрягин, С.Л.Соболев, Н.В.Курчатов* и другие. Иного пути у русских парней и девчат в своём собственном государстве не было...

Как бы то ни было, но по окончании войны “русская партия” в окружении Сталина, которую возглавлял **А.А.Жданов (1896-1948)**, и которая тогда была ещё достаточно сильна, всю войну на себе вытащившая, – “русская партия” попробовала всё-таки столичных учёных-теоретиков “приземлить”, попытаться заставить их думать о земном и тленном, о хлебе насущном, а не о *проблемах Пуанкаре и Гильберта*. Толку-то от них!!! 25 ноября 1946 года Постановлением Совета Министров СССР в Московском Университете создаётся новый *физико-технический факультет*. И это помимо “фундаментальных” и “чистых” мехмата и физфака, которым физтех, по задумке, должен был составить ощутимую конкуренцию, оттянув на себя добрую часть талантливых преподавателей и студентов. Молодых людей, понимай, граждан своей страны, которые изначально должны будут учиться ходить по земле, а не летать в облаках и абстракциях.

И тут, справедливости ради, надо сказать, что мысль о создании в Москве нового образовательного научного Центра прикладного физико-технического направления принадлежала академику **П.Л.Капице (1894-1984)**. Он долго носился с этой идеей, со второй половины 1930-х годов, почитай, когда его силком вернули из Англии в Москву. Вернувшись

на Родину из-под палки, Капица вознамерился создать институт под себя, аналогичный Кембриджу, где Пётр Леонидович долго работал, сформировался как учёный, и порядки которого считал образцовыми. Он вроде бы убедил в этом Сталина, и тот уже был готов согласиться на уговоры мэтра, выделить деньги. Но в 1946 году отношения Вождя и академика резко испортились из-за категорического отказа Петра Леонидовича заниматься *Атомным проектом*. Строптивый Капица оказался в опале и даже был подвергнут домашнему аресту на какое-то время. А вместо планируемого института правительство решило создать лишь новый факультет в МГУ: сделать это было гораздо быстрее и дешевле...

И здесь весьма интересна и поучительна судьба нового факультета, и обстановка в нём, созданная евреями-профессорами, которые быстренько туда перебежали-трудоустроились, почуяв выгоду. 1 августа 1950 года (то есть ровно через 4 года со дня основания) зам-декана физического факультета МГУ профессор Ф.А.Королёв направил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову исполненное глубокой тревоги и боли письмо, в котором говорилось, в частности:

«Несколько слов о физико-техническом факультете МГУ. Работники этого факультета в практике своей работы основываются на порочных идеях академика Капицы, который ставил целью факультета подготовку кадров особого сорта, из числа каких-то “сверх-гениальных” людей (а по сути всё тех небожителей и мечтателей-чистоплюев, от которых практической и народно-хозяйственной пользы — авт.)... Решающим критерием для приёма на этот факультет является “беседа поступающего с академиком”. Именно мнение академика является решающим для отбора на этот факультет. Легко себе представить, какие кадры подбирают работающие там и задающие тон академики Ландау, Ландсберг, Леонтович (все сплошь чистокровные евреи — авт.) и другие. Это положение является совершенно нетерпимым»...

Летом 1951 года, ввиду сложившейся ненормальной ситуации и многочисленных жалоб русских преподавателей, физико-технический факультет МГУ был расформирован. Но евреи-профессора, успевшие свить там гнёзда, так просто сдаваться не собирались – терять в доходном научном деле свои господствующие позиции и барыши: не того они были характера и воспитания люди. Они каким-то хитрым манером сумели убедить профессора-совместителя физтеха и, одновременно, начальника отдела МИАНа русского учёного **А.А. Дородницына (1910-1994)** (лауреата Ленинской и 3-х Сталинских премий, между прочим) помочь им сохранить факультет. Вероятно, что-то крупное ему взамен пообещали, на что тот и клюнул (и действительно, 23 октября 1953 года, сразу же после смерти Сталина, Дородницын, минув звание члена-корреспондента, то есть перескочив важнейшую иерархическую ступеньку, был избран академиком АН СССР; и произошло сие чудо, как представляется, не без участия еврейского академического лобби).

Итак, Анатолий Алексеевич принял предложение “помочь”, и подключил к этому делу своего товарища и бывшего сослуживца по ЦАГИ генерала от авиации **Ивана Фёдоровича Петрова (1897-1994)**. А тот, как теперь представляется, через своего непосредственного начальника Василия Иосифовича, вышел на его всесильного отца. Ему-то он и озвучил при личной встрече мысль в необходимости сохранения фа-

культета как учреждения, архиважного и архи-нужного для страны и народа...

72-летний Сталин, переживший несколько инсультов, начал тогда уже сильно сдавать – и всё больше и больше выпускать из рук бразды правления. Вокруг него, стареющего и слабеющего, закипели нешуточные под'ковёрные страсти и битвы, в которых, как хорошо известно, всегда и везде побеждают бездари и негодяи, мерзавцы, подонки и подлецы, ведущие схватки по *законам подлости*. Они-то окончательно и убедили Вождя не только сохранить факультет, но и преобразовать его, ввиду его особой важности, в отдельное образовательное заведение. Деньги, мол, на это имеются: страна успешно поднимается на ноги и богатеет после войны.

И Сталин сдался, послушался “доброхотов”, отправивших его в марте 1953 года на тот свет. 17 сентября 1951 года Приказом Совета Министров СССР в Москве был воссоздан Физтех, но уже как независимое от МГУ высшее учебное заведение. И первым его ректором, в награду за хлопоты, стал генерал-лейтенант Иван Фёдорович Петров, который оставался в этой должности до 1962 года, но был лишь ширмой и попкой по сути. А всем учебным процессом и всеми деньгами там заправляли еврей-профессора во главе с Ландау. Таким образом, **Московский физико-технический институт** со дня своего основания стал чисто еврейским высшим учебным заведением, куда еврейских юношей

и девушек брали почти без экзаменов (если они только полными кретинами и идиотами не были, не умеющими умножить два на два). А русских студентов и преподавателей там было мало традиционно. И все они были там вплоть до крушения СССР на вторых, а то и третьих ролях – в качестве пустой массовки... {1}

Далее дело с развитием прикладной математики в СССР продвигалось так, коль уж была затронута эта наиважнейшая тема. В 1948 году выдающийся советский математик и механик академик *М.А.Лаврентьев (1900-1980)* создаёт в Москве (а с 1950 года становится его директором) **Институт точной механики и вычислительной техники**, где под его руководством и в кратчайшие сроки были разработаны первые образцы советских электронных счётных машин.

А в 1949 году, в разгар борьбы с *безродными космополитами*, уже на самом мехмате, святая святых всех математиков-теоретиков (которых от гордецов-небожителей не отличить), их главном форпосте и цитадели, была предпринята первая попытка руководством страны разбавить чопорных мехматовских профессоров прагматиками-прикладниками. На факультете указом правительства организуется **кафедра вычислительной математики**, первым заведующим которой (1949-1952 годы) стал профессор Б.М.Щиголев, и которая была встречена старыми преподавателями во главе с академиком А.Н.Колмогоровым в штыки, в течение 3-х лет подвергалась травле и бойкоту и практически не работала. По Москве ими, преподавателями-колмогоровцами, даже начали распространяться слухи, которые раздули до невероятных размеров в хрущёвские подлые времена, а в *перестрой-*

ку это уже стало “твёрдо-установленным фактом”, что в 1949 году теоретическую математику в СССР хотели-де уничтожить “враги” вследствие распространённого мнения, будто бы основным достоинством математики является её **“полная без-полезность”**. И люди тем слухам верили, как верят и до сих пор.

И только после того, как новую кафедру в 1952 году возглавил математик-вундеркинд **С.Л.Соболев (1908-1989)** – ученик легендарного Григория Михайловича Фихтенгольца и любимец Сталина, Герой Социалистического труда, кавалер семи орденов Ленина и лауреат 3-х Сталинских премий, – только тогда дело сдвинулось с мёртвой точки и быстро пошло вперёд, отвоёвывая для себя пространство и коллектив, отпугивая недоброжелателей и завистников.

Надо прямо сказать, не боясь ошибиться и перегнуть палку, что Сергей Львович был одним из самых крупных мировых математиков XX-го столетия, по фантастическому таланту, глубине и новизне знаний, качеству научных работ равный **А.М.Ляпунову, Д.Ф.Егорову и Н.Н.Лузину, И.М.Виноградову, Л.С.Понтрягину и М.В.Келдышу, Гильберту, Расселу и Цермело**. Он внёс решающий вклад в бурное развитие современной точной науки и положил начало ряду новых направлений и дисциплин, от **математической физики** и до **функционального анализа**. А его ценнейший и поистине уникальный труд **«Некоторые применения функционального анализа в математической фи-**

зике» выдержал уже несколько изданий в России и США. И, надеемся, ещё не раз выдержит: потому что является фундаментальным и излучает СВЕТ! И по этой причине труд играл и до сих пор играет исключительно важную роль в формировании взглядов и навыков современных первоклассных математиков, как русских, так и мировых, является у них настольной книгой, из которой они, как из волшебной шкатулки, черпают уже много лет без-ценные сведения и которую крайне тяжело достать.

За всё это 1 февраля 1933 года, когда Соболеву только-только исполнилось 24 года, он был избран членом-корреспондентом АН СССР (за решение знаменитой *задачи Лэмба* и построение строгой *теории поверхностных волн Релея*, главным образом). Уникальный случай в Истории науки! А 29 января 1939 года – **в возрасте 30 лет!!!** – он становится действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (математика). И этот его академический рекорд, если так можно выразиться, впоследствии так никто и не смог превзойти; даже и А.Д.Сахаров, один из творцов *водородной бомбы*, ставший академиком в 32 года.

Сергей Львович, помимо природной гениальности, исключительной душевной щедрости и порядочности, обладал и ещё одним замечательным качеством для учёного: он был БОЙЦОМ, и всегда придерживался активной жизненной позиции. Так, во второй половине 1950-х годов, во времена

хрущёвской оттепели, когда еврейское окружение Никиты Сергеевича, в угоду заокеанским хозяевам, принялось громить советскую кибернетику, объявив её “лженаукой”, сосущей-де напрасно деньги из казны, академик Соболев смело встал на её защиту, не опасаясь последствий и мести. Его знаменитая статья *“Основные черты кибернетики”*, написанная в соавторстве с А.И.Китовым и А.А.Ляпуновым и опубликованная в журнале “Вопросы философии” (1955 год, №4) сыграла определяющую роль в изменении отношения партии и правительства к данной наиважнейшей дисциплине.

Решительный и без-компромиссный характер Соболева проявился и в отношении академика-бузотёра А.Д.Сахарова, к которому он на первых порах (период создания термоядерного оружия) испытывал самые добрые и приятные чувства. Но потом, когда Андрей Дмитриевич попал под мощнейшее сионистское влияние через вторую супругу Е.Боннэр, когда ополоумел, скурвился и пошёл в разнос: возжелав прославиться и войти в Историю ещё и как великий миротворец и правозащитник, начал поносить устно и письменно свою страну и строй советский, – Сергей Львович решительно порвал с ним всякую связь и встал к нему в оппозицию. Так, он был одним из инициаторов в АН СССР сообща выступить с резкой критикой зарвавшегося политикана, для чего одним из первых подписал в 1973 году коллективное письмо учёных в газету «Правда» с осуждением *“поведе-*

ния академика А.Д.Сахарова”. В том письме Сахаров справедливо обвинялся в том, что он “выступил с рядом заявлений, порочающих государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза”, а его проплаченную Западом шумливую правозащитную деятельность советские академики-подписанты единодушно оценивали как “порочающую честь и достоинство советского учёного”...

Понятно, что такого человека запугать, приручить и приструнить было нельзя, заставить свернуть с намеченной стёжки-дорожки. И мехматовские чопорные профессора-колмогоровцы по-собачьи поджали хвосты и отступили. А Сергей Львович, наоборот, активно приступил к действиям на новом посту. И уже в 1952 году, через несколько месяцев после своего назначения, он пригласил на кафедру вычислительной математики в качестве профессора *Алексея Андреевича Ляпунова (1911-1973)* – основоположника советской *кибернетики*, крупного специалиста в области *теории функций действительного переменного*, а также математических вопросов *кибернетики* и *лингвистики*. Новый профессор начал читать на мехмате курс “*Программирование*”, который пользовался большой популярностью среди студентов, быстро завоёвывал их сердца.

Видя это, какой прямо-таки бешеной популярностью пользуется у молодых мехматовцев вычислительная математика, в 1955 году Соболев выступил инициатором создания при кафедре *вычислительного центра*, позднее выросшего в **Вычислительный центр МГУ**. Директором центра стал молодой профессор кафедры *И.С.Березин (1920-1982)*, с деятельностью которого были связаны многие важные достижения советской вычислительной техники и информати-

ки. Так, уже в 1956 году в руководимом им центре была введена в эксплуатацию электронно-вычислительная машина «Стрела», а в 1960 году начался серийный выпуск созданной учёными кафедры малой универсальной машины «Сетунь» (руководители Н.П.Брусенцов и Е.А.Жоголев), основанной на троичной арифметике. Центр за короткое время вошёл в число самых мощных в стране. *«Вычислительная мощность центра в первые годы существования составляла свыше 10% суммарной вычислительной мощности всех имевшихся тогда в СССР компьютеров»*, – так теперь сообщают об этом современные энциклопедии, которым можно верить...

В конце 1957 года С.Л.Соболев оставляет кафедру и переключается на другое архиважное и крайне-нужное дело, целиком и полностью захватившее его, – создание ***Сибирского отделения*** Академии наук СССР, которое началось со строительства ***Новосибирского Академгородка***, куда он и переехал на временное местожительство. Руководство кафедрой вычислительной математики он передаёт академику ***А.Н.Тихонову (1906-1993)***, при котором и сама кафедра, и Вычислительный центр разрослись до таких огромных размеров и значения, что в 1970 году получили возможность выйти из состава мехмата, став основой, или фундаментом нового университетского **факультета вычислительной математики и кибернетики – ВМК...**

Часть вторая: Краткая история СССР после смерти Сталина. Хрущёв как сталинский антипод

1

После смерти И.В.Сталина, как известно, бразды правления в СССР захватил *Н.С.Хрущёв (1894-1971)* – человек кровожадный, двуличный, хитрый как сто чертей и такой же как чёрт подлый, вертлявый и пакостный на удивление, мелкий и чрезвычайно-озлобленный, угрозами, ловкостью и коварством, жульничеством, прямым подкупом и интригами добившийся власти. Высшей власти в огромной стране с невероятными по мощи природными ресурсами и финансами, экономикой и Армией, и с ещё большим потенциалом – как производственно-пищевым, так и человеческим, интеллектуальным и духовно-нравственным... И всего-то за десять лет этот “пигмей”, негодяй и ничтожество умудрился изгадить и извратить, или вообще разрушить и уничтожить величайшие достижения советского народа, руководимого Великим Сталиным, ОТЦОМ НАРОДОВ, ГЕНИЕМ и ВОЖДЁМ, которого он как мусор выкинул из Мавзолея и облил дерьмом по самое некуда! Это усопшего-то! Собствен-

ным дерьмом, по сути, облил, которого имел в избытке.

И вся эта клеветническая, очернительная и глумливая кампания, развязанная паскудником-свистоплясом, неучем и недоумком, помимо внутреннего нестроения, непонимания и пессимизма имела разрушительный эффект как для авторитета СССР в глазах мирового сообщества, так и для строительства социального равноправия на планете, для настоящего *коммунизма (справедливого общества)* как в отдельно-взятой стране, так и во всем мире. Без преувеличения можно сказать, что эволюционное развитие нашей Мидгард-земли Хрущёвым было отброшено как минимум лет на сто назад! И в морально-нравственном, и в научном, и в технологическом смысле!

А ещё напомним молодому поколению россиян, что после XX-го съезда КПСС многие убеждённые союзники СССР тайно или же явно отвернулись от нашей страны, а то и во все переметнулись на сторону капиталистов. И это было с их стороны и логично, и честно, и правильно! Ведь показно облив грязью **Генсека Великого**, советская “элита” потеряла уважение в мире, морально-нравственное лицо и авторитет! Потому что даже и соперники Сталина в Западной Европе и США отдавали ему должное за его титанический труд, духовное величие и его колоссальные свершения. Недаром У.Черчилль сказал про отставленного Хрущева: *«Это был единственный политик, который объявил войну мертвецу и умудрился её проиграть»*... От себя до-

бавим – *проиграть подчистую*... А премьер-министр Израиля Д.Бен-Гурион после прочтения “тайного” хрущёвского доклада съезду якобы заявил окружению: «*Через двадцать лет Советского Союза не станет*»... Прозорливый еврей ошибся не сильно: Советского Союза не стало через 35 лет...

По слухам, что теперь упорно гуляют по Интернету, Никита Сергеевич вроде как и не Хрущёв был в действительности, не хохол, а незаконнорожденный сын какого-то польско-еврейского магната, переселившегося в 20-е годы с Украины в Англию на ПМЖ. Сиречь в Хрущёве текла густая еврейская кровь, что многое в его поведении, поступках и судьбе объясняет. Чего удивляться, исходя из этого факта, его фантастической лживости, изворотливости и жестокости! И что при нём обстановка в стране стремительно и решительно поменялась как при пожаре или стихийном бедствии: успокоившуюся и восстановившуюся после войны Россию, устремлённую в светлое будущее, опять начало трясти, разрушительными пост-сталинскими реформами “Хруща-кукурузника” вышибать из неё могучие сталинские скрепы...

Почему это происходило? – понятно теперь, когда тайное и закрытое от глаз и ушей людских становится явным. **Хрущёв был антиподом Сталина!** Во всём – и в жизни, и в быту, и в работе, и в планах и помыслах своих: у одного – великих и светлых как солнце над головой, а у другого – крохотных и поганных как блохи. Сталин был Великаном Духа, Миссионером и Демиургом под стать Ленину, Мыслителем, Праведником и Творцом, неутомимым Труже-

ником-созидателем и Провидцем. А ещё: глубоким мистиком, знатоком человеческих душ, истинным лидером-вожаком и суровым аскетом. Хрущёв – “пигмеем”, кривлякой и упырём, непревзойдённым хитрюгой и баламутом, угодником-плясуном и сладострастником, каких мало, каких ещё походить-поискать.

Сталин, хотя и попал на вершину власти через Революцию, Гражданскую войну и кровь, был, тем не менее, истинным велико-державником-строителем по характеру и по внутренней сути, и был патриотом: за короткий срок умудрился построить страну, равной которой не было ещё на Свете. Задумайтесь на секунду, читатель, и подивитесь потом над таким красноречивым фактом. Нищая, аграрная Россия им на пару с Лениным досталась, рассыпавшаяся после Февраля Семнадцатого на десятки национальных республик, краёв и областей. И все эти осиротевшие и без-призорные части-области были нещадно разорены и опалены Гражданской войной и Интервенцией, до нитки обобраны и унижены всякой оборотистой интернациональной шушерой типа Арманда Хаммера, слетевшейся со всего мира как вороньё на падаль! – разорены, унижены и ослаблены до такой степени, что потеряли друг с другом связь, а то и вовсе прощались с жизнью под натиском чужеземцев.

И вот в кратчайшие сроки (с начала 1920-х годов и по июнь 1941-го) этот **удивительный Человек, И.В.Сталин,** – **и Человек ли?!** – умудрился объединить дымившиеся,

обугленные обломки романовской крепостной России в живой, единый и неделимый организм-кулак – **Союз Советских Социалистических Республик!** В молодое, здоровое и стремительно растущее и развивающееся государство, понимай, после сталинских же судьбоносных программ **индустриализации и коллективизации**, и **2,5 пятилеток** вдруг превратившееся в **могучую индустриальную Державу** к началу Великой Отечественной войны. А из **индустриальной Державы-победительницы** – в послевоенного **духовного и интеллектуального Мирового Лидера!!!** наводившего на хищный и злобный Запад панический утробный страх, заставившего тамошних мировых финансовых спекулянтов и воротил **без-сильно ёжиться и скрежетать зубами**. Непостижимо всё это! – не правда ли!!! Неправдоподобно даже!!! Этого не могут оспорить и преуменьшить даже и наши враги (**«Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой!»** – заявил однажды всё тот же Черчилль). И, одновременно, простить не могут подобное рукотворное Чудо!...

А сталинский антипод и скоморох-кривляка Хрущёв был истинным и чистым **революционером**; понимай – приращённым “бульдозером”-разрушителем, посланником Тёмных сил, ярым человеконенавистником и бузотёром, волюнтаристом, пакостником и скандалистом: за десять лет нахождения у Власти оставил после себя лишь “горы мусора” и

“дерьма”, а где-то и вовсе “руины”! Такие “завалы” и “бу-
реломы” оставил, – если говорить спокойно, без злости, –
такие проплешины в экономике, политике и идеологии, зи-
яющие дыры целые, которые команде Брежнева долго при-
шлось разгребать и “латать” – выправлять пошатнувшееся
положение.

Оно в итоге так и не было выправлено до конца: ни Жизнь,
ни История вспять не поворачиваются и сослагательного на-
клонения не имеют. В противном случае Советский Союз
не рухнул бы как карточный дом под смех и аплодисменты
Запада. Какой там! Сам Запад быстрее бы рухнул в 1990-е
годы без советской золото-валютной и ресурсной подпитки,
доставшейся ему задарма, как контрибуция победителю. И
всё – благодаря Хрущёву, только ему одному – закопёрщику
похоронного Дела. Ибо слюнявый краснобай-Горбачёв лишь
довершил разгром, плотно окружённый с момента прихода
в Кремль “птенцами гнезда” Никиты, будучи их ставленни-
ком. Зря на него до сих пор некоторые патриоты спускают
собак: он человек маленький и подневольный, оказавшийся
в нужный момент в нужном месте...

Далее, Сталин был человеком Слова и Дела, старавшимся отвечать за обещания и посулы перед соратниками и страной. Хрущёв – пустомелей, каких поискать, прощельюгою и прохвостом, сегодня, к примеру, клятвенно и публично могущим пообещать одно, а завтра сделать совсем другое, прямо-противоположное сказанному и обещанному.

Понятно, что человек, находившийся на вершине Власти, просто не имел права так безответственно и по-хамски себя вести. Это быстро поняли многие из руководства СССР, и вставали в оппозицию к балаболу-Никите...

А ещё Сталин был демократом в прямом и истинном значении этого слова, ничего не принимавшим, то есть, без обсуждения на Политбюро, съездах и партийных Пленумах; Хрущёв – чистым диктатором-дуболомом, авантюристом и волюнтаристом, повторим, плюющим на мнение большинства – членов Президиума и ЦК партии, собственного же правительства. Сталин всю жизнь проходил в одном полувойennem френче и хромовых сапогах; был человеком, у которого из нажитого и не было-то ничего, кроме душистого табака и трубки, и огромной личной библиотеки в несколько тысяч томов на даче в Кунцево, наполовину прочитанной, просмотренной и законспектированной. Её разворова-

ли хищники-ельцинисты в 1990-е годы: приватизировали, а может и просто сожгли – с них, ненавистников-сатанистов, станется. Он, И.В.Сталин, сам “пахал” как проклятый всю жизнь, берёг и ценил копейку, и других заставлял работать, не спать, и государственные деньги считать – не транжирить, не пулять на ветер. За что его боготворил простой народ (его смерть красноречиво о том свидетельствовала) и люто ненавидело под конец собственное же сионистское окружение.

—

(*) После его кончины в начале марта 1953 года – точная дата и время смерти до сих пор неизвестны и вызывают споры; на Западе, например, известие о смерти Сталина в газетах появилось 1 марта, а на 5-го, как в СССР, – так вот, после его кончины стал непростой вопрос перед организаторами похорон: в чём Вождя хоронить? Выяснилось, что в его гардеробе на Ближней даче в Кунцево, где он в последнее время жил, не было ни единой неношенной вещи – ни кителей и ни брюк, ни сапог и всего остального, помельче... Его так и похоронили поэтому во всём старом, вплоть до исподнего белья и штопанных и перештопанных носков: других у него не имелось в наличие... За эти-то старенькие носки его так люто и яростно и ненавидят поэтому нынешние господа-ельцинисты, патентованные модники, сладострастники и жульё! Как и должны ненавидеть грешники всех святых – представителей иного, враждебного им мира...

Надо сказать, что в последние годы сталинского правления даже и русские люди из высшего эшелона власти (по крови русские, не по духу) устали от сталинской дисциплины, аскезы, пахоты и муштры. Им всем захотелось праздника для души: получше одеться, побольше поспать, занять огромные квартиры для себя и всех членов семьи, парк иномарок и личные, а не казённые дачи. Эти настроения были хорошо заметны по последнему XIX партсъезду осенью 1952 года, когда только два человека из тысячи делегатов были одеты в старые полувоенные френчи – Сталин и Маленков. Все остальные, даже и члены Президиума ЦК, были уже наряжены в дорогие гражданские костюмы из шерсти и габардина, батистовые сорочки, модные галстуки и кожаные ботинки; смотрели на Вождя и его заместителя по Совмину как на пугало огородные, или как на выживших из ума чудаков, которым место в дурдоме.

А Хрущёв, как истинный малоросс, был сибарит, транжира и обжора: они и все-то хохлы такие – рабы лени, похоти и желудка (в доказательство читайте Н.В.Гоголя); был человеком импульсивным, праздным и ветреным, плюс к этому, человеком мелочным и глупым. Ему, как и всем остальным представителям Верховной власти, не по нутру были сталинские драконовские порядки, сталинский героизм, фанатизм и аскетизм. Поэтому-то его приход к руководству страной

после смерти Вождя был объективен и закономерен: его ждали...

И Никита Сергеевич не обманул ожиданий знати: с него, собственно, и началось вырождение, загнивание и разложение партийной, советской, хозяйственной и научной номенклатуры, что кончилось печально в 1991 году. И пусть ему не приписывают первую советскую атомную электростанцию и первый полёт в Космос, первое удачное испытание водородной бомбы в Семипалатинске и все остальные великие научно-технические достижения СССР. Ясно, что это всё задумал, спланировал и запустил в производство Великий Сталин. А бездарь и *дурень*-Хрущёв только пенки ходил и снимал, и красиво перед камерами и публикой тусовался – славу себе зарабатывал, скоморох пустой и копеечный, и политические очки, и мраморный пьедестал в Истории, в итоге оказавшийся пошлым картонным стулом, рассыпавшимся в два счёта в 1964 году.

Да-да, именно *дурень*, господа-почитатели и обожатели взбалмошного Никиты! А как вы хотите, и как ещё можно и нужно его назвать?! Потому что только *дурень* мог приехать на сессию Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорк, выйти на трибуну под сотню камер и лиц, снять ботинок с ноги и прилюдно долбить тем ботинком по крышке стола – *кузькину мать* кому-то показывать под снисходительные ухмылки господ сионистов, что свили в Нью-Йорке гнездо, обещать

похоронить проклятый капитализм вместе с самим Западом. Согласитесь, что такие поступки дикие и несуразные определённо дурдомом пахнут, и мракобесием...

Но больше-то всего, конечно же, Хрущёв запомнился и прославился тем, что нежно жался к евреям всю жизнь, прямо-таки на цырлах перед ними ходил и танцевал “краковяк вприсядку”! Он, прощальга, ещё в молодые годы хорошо усвоил, видимо, хотя и был дурачок, **кто** вершит мировые дела и управляет процессом, **кто** есть *настух*, а кто – *быдло*. И за **кого**, соответственно, нужно как за спасительные перила держаться, или за фонарный столб. Так, своему стремительному возвышению и вхождению в большую политику и во Власть он был лично обязан Л.Д.Троцкому, о чём ему и напомнил язвительно Л.М.Каганович летом 1957 года на Президиуме ЦК КПСС, когда Никиту Сергеевича большинством голосов чуть было не сняли с должности Первого секретаря партии...

—

(*) Историческая справка. Хрущев в июне 1957 года и вправду висел на волоске – 7 членов Президиума ЦК из 10 выступили против «авантюризма» в проводимой им политике, прежде всего экономической... Спас его тогда председатель КГБ (что сменило в 1954 году МГБ) **И.В.Серов**, срочно собравший Пленум ЦК, который и оставил Хрущева у власти, расправившись с «оппозиционерами»...

Не удивительно, что забравшись на вершину Власти после расправы с *Л.П.Берией*, Никита Сергеевич сразу же выписал советским евреям вольную. Двери всех самых крутых и прибыльных кабинетов настежь перед ними, притаившимися при Сталине, распахнул, амнистировал и возвратил в столицу “врагов народа” — бывших *троцкистов* и *зиновьевцев*, понимай, видных деятелей *ленинской гвардии и Коминтерна*, ответственных за ужасы *Красного террора 1918-22 годов* и *коллективизации 1930-34 годов*. И они опять стали полными властелинами-хозяевами в стране, какими и были до 1937 года, когда их чуть-чуть отодвинули. А при троцкисте-Хрущёве они взяли реванш, полный и безоговорочный, захватили командные должности в партии и правительстве, в науке, культуре, искусстве — и стали жить припеваючи, как в сказках только живут, сладко и много кушать и много спать, наслаждаться благами цивилизации, пока мы, славяне-руси-чи, на них ишачили...

Подобное положение дел в после-сталинские 1950-60 гг. хорошо охарактеризовал бывший Председатель Гостелерадио СССР *С.Г.Лапин (1912-1990)*, заявивший однажды на одном из совещаний приблизительно следующее: у нас, дескать, многонациональное государство, товарищи; так почему же на эстраде и на экране мелькают изо дня в день одни лишь *мулерманы, бродские и вежищевы*? Да, они-де хорошо поют, и голоса у них замечательные. Кто спорит?! Но у нас ведь много и других певцов – великороссов, малороссов и белорусов, средне-азиатов, кавказцев и за-кавказцев, прибалтов тех же, – которые не хуже спели бы их добротные песни...

Что тут тогда началось! – не передать словами!!! На бедного Сергея Георгиевича сразу же посыпались иудейские проклятия со всех сторон и были повешены самые страшные и гнусные ярлыки, которые у евреев всегда наготове – как тот же нашатырь или пузырьки с ядом. Его объявили *антисемитом* на всю страну, “*советским Геббельсом*” и “*эсэсовцем*”, “*недочеловеком*” даже. Так всегда бывает, когда евреев тронешь, даже и чуть-чуть! А ведь по сути-то он был прав, согласитесь, люди: не гоже представителям одной нации ставить себя в особое и исключительное положение, грести все блага и прелести под себя, оставляя остальных с носом...

Ситуацию тогда разрешил арабо-израильский конфликт лета 1967 года, переросший в советско-израильский конфликт, когда Советский Союз, поддержавший братский Египет, был вынужден разорвать с молодым, но задиристым государством Израиль дипломатические отношения... Это вызвало целую бурю негодования среди советских евреев-националистов, в том числе – и эстрадных. И они, в знак протеста, начали массово покидать страну: уехали В.Мулерман, Э.Городец, Л.Мондрус, Н.Бродская, А.Ведищева и многие-многие другие. И никто их не выгонял, не дискриминировал, не запрещал, заметьте это себе, как они потом на Западе утверждали дружно, выбивая статус политэмигрантов – и барыши, что автоматически за этим статусом следовали. Тем более, их не выгонял *Сергей Георгиевич Лапин* – человек добрейший и умнейший, и вдобавок гуманнейший, с лёгкой руки которого в эфире радио и телевидения в 1970-е и 80-е годы появилось много-много новых имён, радовавших слушателей и зрителей. Советские люди слышали и увидели, наконец, на экране замечательного *И.Кобзона* с *М.Магомаевым* и *Л.Зыкиной*, прекрасных русских певиц *Галину Булгакову*, *Ольгу Воронец* и *Татьяну Петрову*, без-подобных мулявинских *“Песняров”* и *ВИА “Ариэль”*, *“Самоцветы”*, *“Верасы”*, *“Сябры”* и *“Ял-ла”*, тех же *Ярослава Евдокимова*, *Софию Ротару*, *Кола Бильды*, *Яаака Йолу*, *Аню Вески* и многих-многих других талантливых певцов и певиц из 15-ти союзных

республик. Парней и девчат, понимай, которым до этого на большую столичную эстраду был путь заказан...

«Зачем было сделано подобное “лирическое отступление”? – спросите. – К чему оно здесь, в сугубо-научной работе? с какого бока-припёка?...» Да к тому, отвечу, что похожая картина, замечательно описанная С.Г.Лапиным, тогда наблюдалось повсюду, в том числе и в науке – месте почётном и тёплом в СССР, крайне-прибыльном. Её, картину, хорошо проследить на примере с физикой, где евреев было особенно много, можно сказать – перебор, о чём выше подробно уже писалось. Ведь к старым, довоенным учёным-евреям добавились ещё и молодые, голодные и гонористые, получившие образование во время войны и тоже себе “места под солнцем” напористо требовавшие, высоких окладов и должностей, жирных кусков и славы.

При живом и здоровом Сталине еврейские физики трудились в поте лица над *Атомным проектом*, создавая ядерный щит страны. И были за то обласканы Вождём сверх всякой меры. Высшей наградой тех голодных и холодных военных и послевоенных лет, как хорошо известно, являлась ***Сталинская премия*** – огромные по тем временам деньги, которые распределял лично Сталин из собственных гонораров, и на которые можно было сытно и сладко жить, не думать о нужде и голоде. А теперь подумайте и скажите, люди добрые, критически мыслящие и пытающиеся во всём разобраться, дей-

ти до сути вещей: справедлив ли был *миф о сталинском антисемитизме*, запущённый всё тем же балаболкой-пустомелей Хрущёвым и упорно поддерживаемый нынешними либералами-ельцинистами? – если академик-еврей Юлий Борисович Харитон их получил от Иосифа Виссарионовича целых *три*, академик Абрам Исаакович Алиханов – *три*, академик Исаак Константинович Кикоин – *четыре*, академик Лев Давидович Ландау – *три*, академик Яков Борисович Зельдович – *четыре!!!* И так далее, до без-конечности. И всё сплошь чистокровные и ортодоксальные евреи-лауреаты – физики, химики и математики, актёры, писатели и режиссёры... {2}

Итак, еврейско-советские физики, о которых мы речь завели, были обласканы Сталиным чрезмерно, о чём представителям других национальностей, и великороссам – в том числе, можно было только мечтать.

Но как только Вождя не стало, перечисленные академики-миллионеры пошли в разнос – покатались по наклонной, как говорится. Они, лежебоки и чистоплюи, сразу же побросали закрытые оборонные КБ и НИИ в провинции, куда они, москвичи, хочешь – не хочешь, а вынуждены были регулярно наведываться на испытания и совещания, где был жёсткий график работы, дикий лес кругом, медведи с волками и палочная дисциплина. Сиречь: свалили товарищи хлопоты и мытарства по укрощению *Атома* на русских учёных и инженеров – обычная для евреев практика. Сами же они во главе с Л.Д.Ландау перебрались в цивилизованную Москву на постоянное жительство – и прочно заняли в ней все престижные теоретические кафедры и отделы МГУ, ФИАН (Физический институт имени П.Н.Лебедева АН СССР, ныне РАН), МФТИ, МИФИ и Курчатовского института. После чего принялись барствовать и наслаждаться жизнью: читать лекции от случая к случаю желторотым студентам, красоваться-умничать перед ними, развратничать напропалую, глупеньких девочек охмурять, лишать их зачёты и экза-

мены девственности (Ландау этим сильно грешил, негодяй, чем больше всего и прославился); от скуки писать пустопорожние книги и статьи в советские и иностранные журналы, получать за это Ленинские и Государственные премии от своих же собратьев-евреев, издревле сидящих на деньгах, в том числе – и международные, престижные Нобелевские, Филдсовские и другие. То есть принялись жить – не тужить: летать в облаках и ни о чём не думать. Только лишь о славе, похоти, достатке и кабаках, только об этом у них всю жизнь потом голова и болела. И ни о чём другом! Хорошо-о-о, не правда ли?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.